

УДК 343.851

DOI 10.51980/2542-1735_2023_1_125

Никита Викторович ЧЕРЁМИН,
преподаватель кафедры организации охраны
и конвоирования в уголовно-исполнительной
системе Кузбасского института ФСИН России
(г. Новокузнецк)

ncheremin@gmail.com

ПРОФИЛАКТИКА, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, ПРЕСЕЧЕНИЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ

PROPHYLAXIS, PREVENTION, SUPPRESSION: GENERAL THEORETICAL, CRIMINOLOGICAL AND PENAL ASPECTS OF THE CORRELATION OF CATEGORIES

В статье проведен анализ основных позиций ученых по толкованию и разграничению понятий «профилактика», «предупреждение», «пресечение» правонарушений. Раскрыты особенности применения терминологического ряда в различных отраслях российского законодательства. Проведено компаративистское рассмотрение соответствующих категорий. Синтезируя полученные данные, автор сформулировал собственную оригинальную позицию «пластов» противодействия правонарушениям с выделением их специфических особенностей: профилактика, предупреждение, пресечения.

The article analyzes the main positions of scientists on the interpretation and differentiation of the concepts of «prophylaxis», «prevention», «suppression» of offenses. The features of the application of the terminological series in various branches of Russian legislation are revealed. Comparative consideration of the corresponding categories has been carried out. Synthesizing the obtained data, the author formulated his own original position of the «layers» of counteraction to offenses with the allocation of their specific features: prophylaxis, prevention, suppression.

Ключевые слова: система противодействия правонарушениям, превенция, криминология, исправление, меры предупредительного воздействия, система профилактических мер, криминологическая безопасность.

Keywords: *crime counteraction system, prevention, criminology, correction, preventive measures, system of preventive measures, criminological security.*

Предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами является приоритетной целью не только государства, но и уголовно-исполнительной системы – данное положение находит отражение в ч. 1. ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, в которой ос-

новными целями обозначаются исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года также устанавливает одной из приоритетных целей профилактику совершения преступлений.

Как можно заметить, в Уголовно-исполнительном кодексе РФ термин «профилактика» подменен понятием «предупреждение» преступлений. Скрупулезный анализ данного нормативно-правового акта показал, что термин «профилактика» употребляется в нем исключительно в медицинском аспекте (ч. 3 ст. 12, ст. 60.6 и в наименовании лечебно-профилактических учреждений). Напротив, такая дефиниция, как «предупреждение», встречается именно в смысле воспрепятствованию делинквентному поведению со стороны осужденных (ст. 83-84).

Интерпретацию термина профилактика исключительно в медицинском аспекте в Уголовно-исполнительном кодексе РФ можно связать с этимологическим происхождением рассматриваемого понятия. Так, во многих словарях можно встретить такие толкования данного определения, как оздоровление, предупреждение и устранение причин заболеваний¹.

Но при этом стоит заметить, что имеются и иные толкования данного термина. Так, С.И. Ожегов под профилактикой понимает совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка². Аналогичное понятие приводится в толковом словаре С.А. Кузнецова³.

Термин «пресечение» чаще всего используется в Уголовно-процессуальном кодексе РФ – 203 раза. В настоящее время предусмотрены семь различных мер пресечения, основной задачей которых является ограничение прав и свобод подозреваемого, обвиняемого в той мере, которая будет достаточна для прекращения с его стороны преступного поведения, и обеспечение производства следственных действий. Соответственно, можно выделить ключевое отличие пресечения от предупреждения или профилактики: пресечение правонарушения – это принятие определенных мер

к тому, чтобы начавшееся правонарушение не было доведено до конца [11].

Единого мнения по вопросу разграничения понятий «профилактика», «предупреждение», «пресечение» нет и в научных кругах (в частности, среди криминологов, которые в большей степени исследуют данный вопрос и разрабатывают меры противодействия преступности) [17; 21].

С помощью компаративистского метода можно выделить две основные позиции авторов. Сторонники первой позиции склонны не разводить между собой такие термины, как «профилактика», «предупреждение» и «пресечение» правонарушений (преступлений), и призывают использовать их как синонимичные понятия [8; 10; 14]. Одним из главных аргументов данной позиции является то, что цель данной деятельности едина – борьба с преступлениями (правонарушениями).

В курсе советской криминологии указывается на то, что в широком смысле слова все эти термины включают в себя комплекс взаимосвязанных мер, которые направлены на предупреждение правонарушений и устранение причины и условий, их порождающих [19]. Г.А. Аванесов предлагает рассматривать профилактику в широком и узком значении. В узком смысле это деятельность по недопущению конкретных правонарушений, а в широком – по выявлению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, проведению необходимых профилактических мероприятий. Совокупность этих значений и образует единое понятие «профилактика правонарушений» [1].

Некоторые авторы приходят к выводу, что профилактика (устранение причин и условий преступлений на всех уровнях) и предупреждение (преступности и преступлений) – идентичные понятия и действуют на одних и тех же уровнях – общесоциальном и лично-микросредовом, а предотвра-

1 Толковый словарь Ефремовой; Большой словарь иностранных слов; Малый академический словарь; Толковый словарь психиатрических терминов и другие. URL: <https://gufo.me/search?term=профилактика> (дата обращения: 23.11.2022).

2 Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25059> (дата обращения: 23.11.2022).

3 Толковый словарь Кузнецова онлайн. URL: <https://slovariki.org/search?did=tolkovyj-slovar-kuznecova&word=профилактика> (дата обращения: 23.11.2022).

шение (стадия обнаружения умысла) и пресечение (стадия приготовления, покушения) действуют исключительно на личностно-микросредовом уровне [20]. Стоит согласиться, что пресечение правонарушения возможно только на личностно-микросредовом уровне.

Сторонники второй позиции предлагают разграничивать между собой рассматриваемые понятия. Так, Ю.М. Антонян в лекции о предупреждении преступности [4] разделяет данное направление деятельности государства на четыре самостоятельных вида, добавляя к ранее указанным исправление преступника, где, по его мнению, профилактика должна оказывать воздействие на причины и условия преступности, при этом отмечая, что это наиболее важный вид борьбы с преступностью и необходимо разделять профилактику в зависимости от времени ее реализации на сверхранныю, раннюю и непосредственную. Предупреждение направлено на недопущение совершения преступлений на стадии их планирования и подготовки. Под пресечением он понимает недопущение дальнейшего преступного поведения со стороны преступника. И четвертый вид – исправление преступников, как видит автору, по большей части относится к осужденным, которые уже отбывают наказание в исправительных учреждениях различного типа, и находит отражение в применении основных средств исправления, установленных уголовно-исполнительным законодательством, и организации индивидуальных профилактических мер, в том числе специально-криминологических.

Рассматривая систему предупреждения преступности, К.Е. Игошев выделяет профилактику как важнейший компонент отдельной сферы предупреждения преступности. Он соотносит их взаимосвязь как часть и целое или особенное и общее, выделяя в системе профилактики два самостоятельных и взаимосвязанных блока: моральный и правовой. При этом он отмечает, что она имеет динамический характер и определяется в зависимости от конкретного исторического этапа [9]. Продолжая мысль данного ученого, можно в унисон ему сказать, что профилактика правонарушений должна строиться не только в

зависимости от конкретного исторического этапа, но и особенностей конкретного региона и даже конкретного исправительного учреждения.

На интересную закономерность «разграничения» или «слияния» рассматриваемых понятий указывает коллектив авторов монографии «Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы». В ходе проведения исследования они отметили, что за разграничение рассматриваемых понятий обычно выступают авторы, непосредственно работающие или работавшие в практических органах, а на «слиянии», напротив, настаивают ученые-теоретики, преподаватели университетов. Авторы приходят к выводу, что профилактика не тождественна предупреждению, а соотносится как вид с родом [3]. Также стоит согласиться с мнением авторов о том, что иногда понятийный аппарат (в юриспруденции в общем и криминологии в частности – прим. Н.Ч.) стоит дополнять специфическим содержанием, отличающимся от общепринятого.

Толерантна к данной позиции А.И. Долгова, она утверждает, что конкретность терминологии определяет четкость в постановке и решении проблемы борьбы с преступностью, именно поэтому стоит уделять данному вопросу внимание [12].

Авторский коллектив под руководством В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова [13] разграничивает предупреждение преступности в зависимости от решаемых задач (оговариваясь при этом, что они иерархически связаны между собой):

1) воздействие на динамику, структуру, причины преступности в целом (социальная профилактика);

2) предупреждение отдельных видов преступлений, предупреждение преступлений отдельными социальными группами (криминологическая профилактика);

3) предупреждение совершения преступлений отдельными лицами (индивидуальная криминологическая профилактика).

Уголовно-исполнительное нормотворчество в области профилактики правонарушений пошло иным путем. Так, согласно положениям приказа Минюста от 20 мая

2013 г. N 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» законодатель помимо самостоятельного направления «профилактика» правонарушений выделяет два других направления деятельности сотрудников УИС:

1) предотвращение (как видится, аналогично предупреждению – прим. Н.Ч.) правонарушений – деятельность, направленная на выявление лиц на стадии обнаружения умысла и применение к ним мер превентивного характера с целью недопущения реализации данного умысла;

2) пресечение правонарушений – деятельность сотрудников учреждений УИС по выявлению лиц на стадии подготовки правонарушения с принятием к ним превентивных мер.

Таким образом, можно констатировать, что в ведомственном понимании есть три самостоятельных направления: профилактика, предотвращение (предупреждение), пресечение. Основанием разграничения данных направлений является стадия правонарушения, на которой было выявлено лицо (потенциальный правонарушитель).

Используя метод ретроспективного анализа употребляемой терминологии в нормативно-правовых актах МВД России в области профилактики правонарушений, можно утверждать, что всю совокупность мероприятий по недопущению совершения правонарушений, воздействию на причины и условия законодатель относит к предупреждению. При анализе действующего законодательства прослеживается преобладание позиции по данному вопросу.

Репрезентативность полученных данных будет неполной без обращения к опыту западных коллег (Ганс Йоахим Шнайдер, Андрей Вилкс, Эмиль Дюркгейм и др.). В области профилактики (превенции) правонарушений их позицию можно наглядно представить в следующей таблице.

АНАЛОГИ ПРОФИЛАКТИКИ (ПРЕВЕНЦИИ) В ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ [5; 16]

Направления (виды или уровни) профилактики	Закладываемый смысл
первичный уровень (primary prevention)	аналог общесоциальной профилактики
вторичный уровень (secondary prevention)	выявление и воздействие на условия и причины правонарушений
третичный уровень (tertiary prevention)	аналог индивидуальной профилактики (специальные меры воздействия на конкретное лицо)
социальное предупреждение	воздействие на негативные условия микросреды личности
ситуационное предупреждение	предупреждение возникновения криминальных ситуаций (аналог предупреждения и пресечения)
предупреждение преступности с опорой на население	Создание различных общественных объединений, отдельных граждан и с их помощью оказание воздействия на объекты профилактики
первичная превенция	направлена на формирование позитивного правосознания
вторичная превенция	осуществление правоохранительными органами с помощью правовых средств удержание преступности на определенном уровне
третичная превенция	пенитенциарная профилактика (осуществление в процессе исполнения наказания и ресоциализации преступников)

Помимо рассмотренных различных подходов к пониманию предупреждения преступности в различных источниках можно встретить такие понятия, как «социальная профилактика», «криминологическая профилактика», «ситуационная профилактика» [3; 7, 24].

Таким образом, используя различные методы познания: анализа (в том числе ретроспективного) литературы, нормативно-правовых актов, компиляции мнений ведущих специалистов в этой области, используя формально-логические методы, автор приходит к умозаключению, что профилактику правонарушений необходимо считать самостоятельным «пластом»¹, так же как предупреждение и пресечение правонарушений. Для наглядности представим «пласты» в той последовательности, в которой они должны применяться в практической деятельности, и объединим их под единым направлением – противодействие правонарушениям. Данное направление включает в себя профилактику, предупреждение и пресечение.

¹ В природе под пластом понимается масса горной породы, ограниченная с двух сторон от других слоев.

Как верно отмечают А.С. Дугенец, Д.Ф. Костырев [6]: анализ федерального законодательства в области противодействия преступности учитывает в данном направлении все три элемента – другими словами, обобщает их в единое направление.

Для обоснования разведения этих понятий между собой целесообразно привести особенности данных «пластов» и указать, что автор закладывает в понятие «пласт». Под «пластом» стоит понимать комплекс (определенный массив) мероприятий, которые взаимосвязаны между собой по вертикали и горизонтали, и каждый из них направлен на решение самостоятельных задач, но при этом «пласты» объединены между собой единой целью – сокращение правонарушений в местах лишения свободы в целом.

Как верно отмечает Л.Ф. Пертли: «Профилактическая деятельность направлена прежде всего на выявление и устранение возможностей совершения противоправного деяния еще на этапе зарождения, исключение предпосылок и мотивов совершения противоправного деяния» [18]. Мероприятия, включаемые в профилактику, как правило, не несут негативных правовых последствий для профилируемых объектов, в отличие от пресечения.

Профилактика в зависимости от уровня может быть: целенаправленной (детерминированной) – субъект точно знает объект предупредительного воздействия и точно направляет на него профилактические мероприятия, она отличается конкретностью проводимых мероприятий; опосредованной (вероятностной) – четко не определены конкретные цели, причины и условия правонарушений, но проводимый комплекс мероприятий косвенно направлен на улучшение криминогенной обстановки, по большому счету в этом заключается общесоциальный уровень профилактики [подр.: 23]. В рамках данной классификации предупреждение и пресечение находятся на целенаправленном (детерминированном) уровне, а профилактика может выступать как на вероятностном, так и на детерминированных уровнях.

Следующей особенностью будет выступать субъектный состав профилактики – помимо

субъектов, профессионально занимающихся данной деятельностью (например, сотрудники уголовно-исполнительной системы), привлекаются лица, участвующие в профилактической деятельности – семья осужденного, общественно-наблюдательные комиссии, религиозные объединения и иные организации. Как верно отмечает И.М. Мацкевич, реальная профилактика может быть реализована только с участием общественности [16].

Предупреждение и пресечение правонарушений, как видится, в отличие от профилактики могут носить только целенаправленный характер и осуществляться исключительно на индивидуальном уровне. Здесь стоит согласиться с мнением Г.А. Аванесова, который пишет о том, что на этапе зарождения мысли о возможности совершения правонарушения проводится профилактика, если она не оказала должного воздействия и у лица появился замысел совершить правонарушение – предупреждающие меры [2]. Соответственно, предупреждение возможно исключительно при наличии информации о лице, подготавливаемом правонарушение, а пресечение – когда есть информация о начатом или длящемся правонарушении. Соответственно, как видится, данная деятельность может осуществляться исключительно на индивидуальном, личностно-микросредовом уровне.

Меры, используемые при организации профилактики и предупреждения, в большинстве случаев основаны на методе убеждения и выражаются в следующих формах: профилактическая беседа, информирование, демонстрация личного примера и другие. Пресечение в большинстве случаев основано на методе принуждения, данный метод в уголовно-исполнительной системе в широком смысле можно понимать как применение мер безопасности, изменение условий отбывания наказания, применение мер взыскания к осужденным, предупредительный выстрел часового на наблюдательной вышке с целью пресечь попытку совершения побега и другие.

По мнению А.П. Фильченко, выбор мер, связанных с предупреждением или пресечением, напрямую связан с тяжестью приготовляемого преступления. Так, приготовление к

особо тяжкому преступлению уже является наказуемым, поэтому в данном случае необходимо принимать исключительные меры пресечения криминального поведения, так же как на стадии покушения на преступление [22]. Данная позиция является дискуссионной. Так, по мнению автора, меры пресечения необходимо применять вне зависимости от тяжести готовящегося преступления.

В некоторых случаях пресечение может выступать своеобразной платформой для профилактики совершения возможных правонарушений в будущем. Так, обнаружение и пресечение поступления запрещенных предметов через определенный канал в перспективе профилирует совершение новых правонарушений.

Таким образом, разграничение между направлениями противодействия правонарушениям обусловлено:

1) особенностью реализуемых мер по каждому направлению и различием в субъектном составе;

2) направленностью реализуемых мер (детерминированных и опосредованных);

3) разношироким объектом воздействия (от причин, условий, факторов правонарушений до конкретной личности правонарушителя и конкретного правонарушения);

4) при единстве цели в каждом направлении решаются свои задачи;

5) профилактика проводится как на общем, так и на индивидуальном уровне;

6) предупреждение и пресечение осуществляются исключительно на индивидуальном уровне.

Подводя итог, стоит отметить большой плюрализм в вопросе соотношения таких понятий, как «профилактика», «предупреждение», «пресечение». Отсутствие единого подхода при нормотворческой деятельности играет важное практическое значение. При анализе изучаемых дефиниций в отраслях права был установлен различный смысловой спектр при толковании данных понятий, что нарушает принцип единства подходов при осуществлении профилактики. Несмотря на то, что автор сам придерживается мнения о необходимости разграничения данных понятий, правильным и верным решением видится обращение к Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который устанавливает основные принципы осуществления профилактики в Российской Федерации и обозначает ее направления. Из анализа его положений можно констатировать, что самым широким из всех представленных понятий является «профилактика», которая в качестве направлений включает в себя предупреждение и противодействие правонарушениям. Именно данный закон должен выступать ведущей теоретической силой для преобразования всех нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы профилактики, что, в свою очередь, позволит привести их к единому стандарту и будет способствовать реализации основных принципов профилактики.

Библиографический список

1. Аванесов, Г.А. Криминология : учебник / Г.А. Аванесов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1984. – 500 с.
2. Аванесов, Г.А. Криминология и социальная профилактика / Г.А. Аванесов. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 526 с.
3. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы : монография / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 481 с.
4. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 448 с.
5. Гишинский, Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс / Я.И. Гишинский. – 4-е изд., перераб и доп. – СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. – 517 с.

6. Дугенец, А.С. Противодействие незаконному обороту запрещенных предметов в исправительных учреждениях УИС / А.С. Дугенец, Д.Ф. Костарев // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – N 4(43). – С. 36-43.
7. Зудин, В.Ф. Социальная профилактика преступлений. Криминологические и криминалистические проблемы / В.Ф. Зудин ; под ред. В.И. Федулова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. – 188 с.
8. Зыков, Д.А. Профилактика неосторожной преступности / Д.А. Зыков, А.В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – N 4(25). – С. 76-77.
9. Игошев, К.Е. Социальный контроль и профилактика преступлений : учебное пособие / К.Е. Игошев. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1976. – 92 с.
10. Клейменов, М.П. Криминология : учебник / М.П. Клейменов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. – 432 с.
11. Кобец, Н.Г. Предупреждение правонарушений в производственном коллективе. Вопросы теории и практики / Н.Г. Кобец. – М.: Юрид. лит., 1982. – 206 с.
12. Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 1007 с.
13. Криминология : учебник / под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1997. – 512 с.
14. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 734 с.
15. Криминология : учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.
16. Мацкевич, И.М. Дивергенция теории и практика профилактики правонарушений / И.М. Мацкевич // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15. – N 3(55). – С. 481-490.
17. Милюков, С.Ф. Неочевидные решения проблемы противодействия преступности / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – N 1. – С. 36-45.
18. Пертли, Л.Ф. Современное состояние и профилактика преступлений: уголовно-исполнительный аспект / Л.Ф. Пертли // Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России (Мурманск, 2-3 июля 2015 г.). – Мурманск: «Российская криминологическая ассоциация», 2015. – С. 207-213.
19. Советская криминология : учебник / отв. ред.: А.А. Герцензон, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит, 1966. – 319 с.
20. Старков, О.В. Криминопенология : учебное пособие / О.В. Старков. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 480 с.
21. Тепляшин, П.В. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – N 3(46). – С.68-74.
22. Фильченко, А.П. Предупреждение или пресечение? (Об альтернативности оперативно-розыскных решений в свете действующего уголовного законодательства) / А.П. Фильченко // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования : материалы IV Межведомственной научно-практической конференции (Рязань, 30 ноября 2018 г.). / отв. ред. В.П. Кувалдин. – Рязань: ООО «Издательский дом «Юриспруденция», 2019. – С. 89-93.
23. Черненко, А.П. Планирование профилактики правонарушений в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.П. Черненко. – М., 2002. – 165 с.
24. Чуклина, Э.Ю. Ситуационные превентивные меры в российской теории предупреждения преступности / Э.Ю. Чуклина // Национальная безопасность. – 2016. – N 3(44). – С. 338-346.